

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.575.4

DOI: 10.19073/2306-1340-2019-16-1-96-102

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

ЕРОХИН Денис Витальевич*✉ deniserokhin@mail.ru

Пр. Мира, 55а, Омск, 644077, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы квалификации сбыта наркотических средств, представлены основные тенденции судебной практики по оценке фактических обстоятельств конкретных уголовных дел и их влиянию на квалификацию содеянного. Акцентировано внимание на отдельных аспектах идентификации изъятого наркотического вещества как единой партии или относящегося к разным эпизодам сбыта. На примерах судебной практики обобщены различные подходы к квалификации сбыта наркотических средств как единого преступного деяния или как совокупности преступлений. Исследованы позиции судов по вопросам соотношения оконченного сбыта и ситуаций, когда одна часть наркотического вещества была реализована, а другая изъята в ходе оперативных мероприятий. Сделан вывод, что изложенные в статье материалы практики демонстрируют отсутствие четкого направления в квалификации рассматриваемого состава преступления.

Ключевые слова: наркотики, наркотические средства, сбыт наркотиков, сбыт наркотических средств, квалификация, единичное преступление, совокупность преступлений, покушение.

Some Problems of Qualification of Crimes in the Field of Illicit Traffic Drugs

Erokhin Denis V.**✉ deniserokhin@mail.ru

55a Mira pr., Omsk, 644077, Russia

Abstract. The article deals with the issues of qualification of sales of narcotic drugs, presents the main trends of judicial practice in assessing the actual circumstances of specific criminal cases and their impact on the qualifications of the offense. Attention is focused on certain aspects of the identification of a seized narcotic substance as a single consignment or related to different episodes of sale. Using examples of judicial practice, various approaches to the qualification of the sale of narcotic drugs as a single criminal act or as a set of crimes are summarized. The positions of the courts on the correlation of finished sales and situations in which one part of the narcotic substance was sold and the other withdrawn during operational activities were investigated. It is concluded that the practice materials presented in the article demonstrate the absence of a clear direction in the qualification of the considered elements of a crime.

Keywords: drugs, narcotic drugs, sale of drugs, sale of narcotics, qualification, single offense, total offense, attempted.

Актуальность проблемы, рассмотренной в настоящей статье, обусловлена необходимостью исследования вопроса, касающегося юридической оценки действий лиц, занимающихся на по-

* Аспирант кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

** Post-graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology at Dostoevsky Omsk State University.

стояннй основе незаконным сбытом наркотических средств, с учетом наиболее актуальной тенденции в данной сфере – осуществления сбыта путем так называемых тайников-«закладок». Вопросам квалификации преступлений названной категории уделяется немало внимания как в научной литературе, так и в информационно-аналитических документах органов предварительного расследования, прокуратуры и судов. В указанных источниках уже неоднократно отмечалось, что для целей сбыта в настоящее время активно используются возможности дистанционных форм продажи веществ, запрещенных к обороту на территории Российской Федерации, в том числе посредством сети Интернет [5, с. 57].

Вместе с тем судебная практика свидетельствует об отсутствии единого подхода к вопросам квалификации данной группы преступных деяний в судах Омской области, а также других регионов. Так, в ходе анализа судебной практики возникает вопрос о том, каким образом надлежит квалифицировать действия по сбыту наркотических средств, когда такой сбыт осуществляется посредством их раскладки в несколько тайников, а также путем неоднократного размещения в одном и том же тайнике. Образуют ли данные действия совокупность преступлений либо речь идет о едином продолжаемом преступлении?

По смыслу закона, под единым продолжаемым преступлением понимается общественно опасное деяние, состоящее из ряда тождественных преступных действий, охватываемых единым умыслом и направленных на достижение единой цели, т. е. речь идет об одном составе преступления и о квалификации по одной статье, поскольку несколько внешне самостоятельных действий образуют единое целое деяние в уголовно-правовом смысле.

В юридической литературе вопросу отграничения единичного преступления от множественности уделено немало внимания. В частности, указанной проблеме посвящены работы Л. В. Иногамовой-Хегай, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Питецкого.

Д. А. Гарбатович, Д. В. Сумский отмечают, что сложности при отграничении от продолжаемого преступления представляют случаи, когда совокупность преступлений состоит из ряда тождественных деяний, направленных на один объект [1]. По общему правилу, совершение лицом нескольких однотипных преступных деяний, объединенных единым умыслом и целью,

составляет сложное единое продолжаемое преступление. Н. Ф. Кузнецова характеризовала единое продолжаемое преступление следующим образом: «...складываются из ряда одинаковых или тождественных преступных действий (актов бездействия), имеют общую цель, охватываются единым умыслом и составляют в целом одно преступление. В отличие от длящегося, продолжаемое преступление заключается в неоднократном совершении одинаковых (тождественных) деяний, при этом преступная деятельность признается завершенной с момента совершения последнего из них» [4, с. 315].

Суды, квалифицируя то или иное деяние как совокупность преступлений либо как единое продолжаемое преступление, в соответствии с принципом субъективного вменения в качестве основного критерия разграничения ориентируются на субъективную сторону состава преступления, в частности, исходят из направленности умысла виновного, определение которого критически важно как для верной квалификации содеянного, так и для назначения справедливого наказания. Очевидно, что необоснованное вменение единичного преступления при фактически системной деятельности по сбыту наркотических веществ повлечет назначение несправедливого, чрезмерно мягкого наказания.

Так, судами действия по распространению наркотических средств через несколько тайников квалифицируются как единое продолжаемое преступление (даже при условии сбыта разным приобретателям), когда такие деяния совершаются с единым умыслом в несколько приемов с одной целью на длительное распространение наркотических средств. Вместе с тем очевидная сложность выбора той или иной квалификации при условии непреложности принципа субъективного вменения состоит в фактической реализации этого принципа, поскольку учет умысла виновного без принятия во внимание фактических данных не позволит верно квалифицировать содеянное. Именно поэтому оценка субъективной стороны состава преступления, в том числе и рассматриваемого, основывается на объективных данных, установленных в ходе предварительного расследования и судебного следствия, т. е. вывод о наличии умысла опосредуется через фактические обстоятельства.

Признаком, объективно подтверждающим правильность квалификации содеянного как единого продолжаемого преступления, является

наличие у лица, осуществляющего сбыт наркотических веществ, предварительной договоренности на приобретение всего имеющегося объема наркотических веществ¹. Кроме того, одновременный сбыт наркотических средств и психотропных веществ в рамках единого умысла, направленного на их реализацию в целом, образует одно преступление, подлежащее квалификации в зависимости от количества того средства или вещества, для которого установлен наименьший показатель для определения размера как значительного, крупного или особо крупного. Судами учитывается также и то, планировался ли сбыт наркотического вещества одному лицу либо нескольким [3, с. 104]. В ситуации, когда размещение наркотического вещества осуществлено в несколько тайников, но сведения об их местоположении сообщаются в так называемый «магазин» (т. е. лицу, занимающемуся организацией незаконного сбыта наркотических средств через сеть Интернет), суды квалифицируют содеянное как единое преступление, ссылаясь на наличие единого умысла на сбыт всей партии.

Так, действия Л. органами предварительного следствия квалифицированы как 10 самостоятельных покушений на незаконный сбыт наркотических средств. Вместе с тем Куйбышевским районным судом установлено, что данная квалификация противоречит фактическим обстоятельствам совершения преступных действий, установленных в судебном заседании. В ходе судебного следствия установлено, что Л. забрал из тайника-«закладки» наркотическое средство в крупном размере, после чего во исполнение заранее достигнутой договоренности с неустановленным лицом, реализуя единый умысел, направленный на сбыт всей партии незаконно приобретенных им наркотических средств, незаконно храня при себе в целях сбыта все указанное наркотическое средство, поместил его часть в девять тайников-«закладок», зафиксировав их местоположение, намереваясь при этом оставшуюся часть наркотического средства, находившегося при нем, также поместить в тайники-«закладки», изготовить описание этих мест расположения, после чего передать информацию

о них в «магазин», т. е. неустановленному лицу, занимающемуся организацией незаконного сбыта наркотических средств посредством сети Интернет. Однако довести свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт всей партии наркотических средств, в том числе той ее части, которая на момент задержания была им помещена в тайники-«закладки», до конца Л. не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан сотрудниками полиции. Направленность единого умысла на сбыт всей партии в указанном деле также подтверждает и то, что действия, направленные на незаконный сбыт наркотических средств, совершены в один короткий период практически в одном и том же месте в отношении наркотических средств из одной партии, имеющих одинаковую фасовку в полимерные пакетики².

Сбыт вещества одного и того же вида посредством размещения в нескольких тайниках судами, как правило, квалифицируется как единое продолжаемое преступление, что не всегда означает справедливость такой квалификации [2]. Так, в случаях, когда сопоставляется вещество, изъятое в тайнике, с веществами, обнаруженными в жилище либо в ином месте хранения у лица, осуществившего размещение запрещенных веществ в обнаруженном тайнике, экспертным путем необходимо определить, образовывали ли данные вещества ранее единую массу. Положительный ответ на данный вопрос может также свидетельствовать о наличии единого умысла на сбыт одной партии наркотического вещества в несколько приемов³. На обоснованность квалификации как единого преступления может указывать и тот факт, что изъятые в месте закладки и в месте хранения наркотические вещества имеют общий источник происхождения, изготовлены из одного сырья, по одной технологии, имеют единый основной наркотически активный компонент. Вместе с тем прямо противоположный вывод содержится в решении апелляционной инстанции Астраханского областного суда от 25 августа 2016 г. по делу № 22-1722/2016, где указывается, что такое обстоятельство, как идентичность вида наркотического средства и способов его сбыта применительно к различным эпизо-

¹ *Определение* коллегии по уголов. делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 26 июля 2016 г. № 5-УД16-61. URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26072016-n-5-ud16-61/>

² *Приговор* Куйбышевского район. суда г. Омска от 29 авг. 2017 г. по делу № 1-270/2017 // Судеб. и норматив. акты Рос. Федерации : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IZ6CNqg8u7IR/>

³ Там же.

дам, не свидетельствует о совершении продолжаемого преступления⁴.

На наличие единой цели при квалификации действий по сбыту наркотических средств могут указывать данные о поступлении сумм денежных средств на счета лиц, сбывающих наркотические вещества. Если на счета подозреваемого в течение длительного времени регулярно поступают различные суммы денежных средств, это может свидетельствовать о регулярном характере деятельности по сбыту запрещенных в Российской Федерации веществ, что указывает на системный сбыт в тех случаях, когда доказывание ведется, например, только по двум фактам сбыва, инкриминируемым как совокупность преступлений⁵.

Незначительный временной промежуток между действиями по сбыту наркотических веществ посредством их размещения в тайниках (либо их одновременное размещение) подтверждает обоснованность квалификации содеянного как единого продолжаемого преступления. Вместе с тем неоднократный сбыт наркотического вещества одному и тому же лицу, в том числе в непродолжительной период, судами расценивается как обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии у виновного единого умысла, что влечет квалификацию по совокупности преступлений (при отсутствии предварительной договоренности на сбыт всего объема вещества)⁶.

Отдельно следует подчеркнуть, что о наличии единого умысла обоснованно говорить в ситуациях, когда часть вещества, обнаруженного в тайнике, впоследствии была найдена в транспортном средстве, в котором осуществлялась перевозка наркотика. Однако если не будет установлен умысел лица на сбыт, в том числе и той части вещества, которая обнаружена в автомобиле, обоснованной будет квалификация по совокупности соответствующих частей ст.ст. 228 и 228¹ УК РФ.

Реализация наркотического вещества посредством одного и того же интернет-сервиса в судебной практике рассматривается как обстоятельство, подтверждающее необходимость квалификации содеянного как единого преступления (за исключением случаев, когда разные виды веществ сбываются регулярно через один сервис). Вместе с тем сбыт даже одного и того же наркотического средства через несколько интернет-сайтов, с разных аккаунтов в мессенджерах может свидетельствовать о наличии умысла на совершение нескольких самостоятельных преступлений, что повлечет соответствующую квалификацию.

Единовременное приобретение определенного объема наркотического вещества для его последующей реализации может говорить о наличии единого умысла на реализацию всего объема небольшими партиями (в том числе в целях снижения массы реализуемого вещества). При этом приобретение новой партии вещества после реализации ранее имевшихся у лица запрещенных средств судами расценивается как свидетельство возникновения умысла на совершение нового преступления⁷;

Наконец, в обоснование квалификации действий по сбыту наркотических средств как единого продолжаемого преступления суды указывают и такое обстоятельство, как проведение оперативно-розыскных мероприятий (например, «проверочная закупка») одним и тем же подразделением ОВД⁸, а также в рамках одного дела оперативной проверки.

Отметим, что само по себе количество наркотического вещества, обнаруженного, например, в квартире лица, подозреваемого в сбыте, не всегда расценивается судами как доказательство наличия умысла на сбыт данного вещества. В частности, приговором Ленинского районного суда г. Омска от 27 мая 2008 г. в отношении К. последний признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б»

⁴ Приговор Астраханского обл. суда от 25 авг. 2016 г. по делу № 22-1722/2016 // Судеб. и норматив. акты Рос. Федерации : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/kMAnYDcgu7dV/>

⁵ Приговор Октябрьского район. суда г. Омска от 3 июля 2017 г. по делу № 1-185/2017 // Там же. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

⁶ Приговор Череповецкого гор. суда Волог. обл. от 8 авг. 2017 г. по делу № 1-38/17 // Там же. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KaE9EeKUFsg3/>

⁷ Приговор судеб. коллегии по уголов. делам Челябинского обл. суда от 27 апр. 2015 г. по делу № 10-1067/2015 // Там же. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

⁸ Постановление Президиума Московского гор. суда от 5 июня 2009 г. по делу № 44у-167/09 // Офиц. портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/presidium-criminal/details/ebc81271-c3fd-40c0-bd32-5735b484268a?caseNumber=44y-167/09>

ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (по совокупности назначено наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы). Постановлением президиума Омского областного суда от 15 ноября 2012 г. указанный приговор изменен, действия К. переквалифицированы на ч. 2 ст. 228 УК РФ. В обоснование своего решения суд надзорной инстанции указал, что по смыслу закона само по себе количество обнаруженного у осужденного вещества не может свидетельствовать о наличии умысла на его сбыт. Также не может однозначно свидетельствовать о наличии у лица умысла на сбыт наркотического вещества и оперативная информация о занятии сбытом, не подтвержденная другими доказательствами⁹.

Вызывает трудности квалификация действий по распространению наркотических средств путем размещения их в тайниках в ситуации, когда часть наркотического вещества лицом успешно сбывается, а другая часть изымается в ходе обыска либо проверочной закупки. Ранее в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 содержалось разъяснение о том, что в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в крупном или особо крупном размере, совершило такое действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующих крупный или особо крупный размер, все содеянное подлежит квалификации по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228¹ УК РФ (в настоящее время указанный вопрос в данном постановлении не раскрывается).

Так, Ю. и Г. обвинялись органами предварительного следствия в том, что, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, совершили покушение на незаконный сбыт наркотического средства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в особо крупном размере при следующих обстоятельствах. В ноябре 2016 г. Ю. и Г. вступили между собой в преступный сговор, направленный на незаконный сбыт вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство «ге-

роин». Не позднее 00 часов 30 минут 15 декабря 2016 г., Г. и Ю., действуя по предварительному сговору, у неустановленного лица, используя информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, через тайник-«закладку» в целях последующего незаконного сбыта умышленно приобрели вещество, содержащее в своем составе наркотические средства – ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и диацетилморфин (героин), общей массой не менее 1879,83 г, из которого в период до 00 часов 50 минут 15 декабря 2016 г.: часть, массой не менее 88,05 г, расфасовали в десять пакетов, поместили в салон автомобиля в целях последующего незаконного сбыта; часть, массой не менее 85,83 г, расфасовали в одиннадцать пакетов и поместили в тайники-«закладки» в целях последующего незаконного сбыта; часть, общей массой не менее 1705,95 г, упаковали в сверток из полимерной пленки черного цвета и продолжали хранить в раскладном кресле в целях последующего незаконного сбыта.

Однако довести до конца преступные действия, направленные на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере, указанные лица не смогли по независящим от них обстоятельствам и вещество, содержащее в своем составе наркотические средства, общей массой 1879,83 г (в особо крупном размере), не было передано приобретателям наркотических средств, так как в дальнейшем было изъято из незаконного оборота сотрудниками полиции.

Рассматривая действия подсудимых, суд исходил из того, что виновными были совершены действия, направленные к единой цели – сбыту одного и того же наркотического средства, одним способом, в рамках единой формы вины. О наличии у Г. и Ю. единого умысла на сбыт наркотических средств свидетельствует и то, что наркотические средства были помещены ими в тайники-«закладки» в течение короткого промежутка времени из одной заранее подготовленной к сбыту партии наркотиков. Последнее следует из показаний подсудимых. Указанные действия, вопреки доводам защиты, не могут квалифицироваться самостоятельно как отдельные преступления и рассматриваться как сово-

⁹ Постановление президиума Омского обл. суда от 12 нояб. 2012 по делу № 44-У-614/12 // Судеб. и норматив. акты Рос. Федерации : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/f1IWP94idpNB/>

купность, поскольку образуют единое продолжаемое преступление¹⁰.

Аналогичную позицию занял Южноуральский городской суд Челябинской области. Органами предварительного расследования П. обвинялся в том, что, действуя в составе организованной группы, существовавшей длительный период, заранее договорился с Ф. о совместном совершении преступления, связанного с непрерывным осуществлением сбыта наркотических средств неограниченному кругу лиц посредством тайников-«закладок». Органами предварительного следствия действия П. квалифицированы по п. «а» ч. 4 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228¹, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. Данная квалификация действий подсудимого поддержана государственным обвинителем.

Вместе с тем, оценивая совокупность исследованных в суде доказательств, суд признал виновность подсудимого в совершенном установленном и переqualificировал его действия по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. В обоснование своего решения суд указал, что действия подсудимого по сбыту наркотического средства были охвачены единым умыслом. Это следует из того, что действия организованной группы складывались из ряда тождественных преступных деяний, направленных к общей

цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Данные обстоятельства подтверждаются составом изъятого наркотического средства, способом приготовления к сбыту и целью сбыта неопределенному кругу лиц. Кроме того, вся масса наркотического средства выбыла из незаконного оборота вследствие изъятия ее сотрудниками правоохранительных органов¹¹.

Такие действия судами также квалифицируются и по совокупности соответствующей части ст. 228¹ УК РФ и ч. 3 ст. 30, ст. 228 или ст. 228¹ УК РФ. Подобная квалификация может быть обусловлена тем, что лицо, осуществляющее сбыт наркотика посредством размещения их в тайниках, умышленно оставляет при себе часть вещества для того, чтобы и окончанный сбыт наркотика (даже в значительном размере), и хранение наркотика при себе было квалифицировано как покушение на сбыт всей партии в целом.

Изложенное свидетельствует, что судебная практика по указанным вопросам складывается неоднозначно; часто сходные с точки зрения характеризующих признаков действия квалифицируются судами даже одного субъекта Российской Федерации различным образом. Это негативно влияет на реализацию принципа законности, закрепленного в уголовном законе, а также безосновательно влечет различные правовые последствия для виновных лиц.

Список литературы

1. Гарбатович Д. А., Сумский Д. В. Отграничение совокупности преступлений от единичных сложных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 28–34.
2. Елисеев С. А. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Некоторые вопросы квалификации // Проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Томск, 14 окт. 2005 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 45–47.
3. Жалыбин В. В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 190 с.
4. Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2002. Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении. 535 с.
5. Ошлыкова Е. А. Особенности расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети «Интернет» // Следственная практика. 2014. № 193. С. 57–63.

References

1. Garbatovich D. A., Sumsky D. V. Otgranichenie sovokupnosti prestuplenii ot edinichnykh slozhnykh prestuplenii [Differentiation Between Cumulative Crime and Single Complex Crimes]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2015, no. 1, pp. 28–34.
2. Eliseev S. A. Prestupleniya, svyazannye s nezakonnym oborotom narkotikov. Nekotorye voprosy kvalifikatsii [Crimes Related to Drug Trafficking. Some Qualification Issues]. *Problemy protivodeistviya nezakonnomu oborotu narkotikov – Problems of Countering Drug Trafficking*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2005, pp. 45–47.
3. Zhalybin V. V. *Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkotikov*. Dis. kand. yurid. nauk [Criminological Characteristics and Prevention of Crimes Related to Drug Trafficking. Cand. Legal Sci. Dis.]. Krasnoyarsk, 2004. 190 p.

¹⁰ Приговор Ленинского район. суда г. Омска от 28 авг. 2017 г. по делу № 1-425/2017 // Судеб. и норматив. акты Рос. Федерации : сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

¹¹ Приговор Южноуральского гор. суда от 31 окт. 2016 г по делу № 1-169/2016 // Там же. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mzkCguW7TLgL/>

4. Kuznetsova N. F., Tyazhkova I. M. *Kurs ugolovnoogo prava. T. 1. Obshchaya chast'. Uchenie o prestuplenii* [The Course of Criminal Law. Vol. 1. General Part. The Doctrine of Crime]. Moscow, Zertsalo Publ., 535 p.

5. Oshlykova E. A. Osobennosti rassledovaniya nezakonnoogo sbyta narkoticheskikh sredstv, sovershennogo s ispol'zovaniem seti "Internet" [Features of the Investigation of the Illegal Sale of Narcotic Drugs, Committed Using the Internet]. *Sledstvennaya praktika – Investigative Practice*, 2014, no. 193, pp. 57–63.